

Екатерина Романовна Дашкова. **ЕКАТЕРИНА «МАЛАЯ»**

Поразительно разнообразны были дарования Екатерины Дашковой. Она писала стихи, сочиняла музыку, была знатоком искусства, незаурядным филологом, редактировала журнал, переводила. С 1783 по 1794 г. она была директором Академии наук и президентом Российской академии, объединявшей тогда крупнейшие литературные силы страны. Характерна для своего времени и человеческая

судьба Дашковой. Личность сильная, с деятельным характером и независимыми суждениями, она не смогла приспособиться к миру придворного угодничества и часть своей жизни провела в изгнании.

Екатерина Романовна Дашкова родилась в 1743 (1744?) году в Петербурге. Она рано потеряла мать. О матери Е.Р. Дашковой – Марфе Ивановне, урожденной Сурминой – известно немного. Слыла она красавицей и плясуньей и будто бы попала в число тех девушек, которых привели к императрице Анне, чтобы продемонстрировать ей русскую пляску. Девушки так испугались императрицы, что плясать не смогли: ноги приросли к полу. Помимо этого, Марфа Ивановна Сурмина обладала значительными капиталами, которые нередко выручали «мотовку» Елизавету

Петровну до восшествия той на престол да в какой-то мере и способствовали этому событию: к помощи невестки не раз прибегал М.И. Воронцов, лицо близкое великой княжне (в годы царствования Елизаветы Петровны М.И. Воронцов стал одним из наиболее влиятельных вельмож)¹¹².

Отец её, граф Роман Илларионович Воронцов (генерал-поручик и сенатор), детьми своими интересовался значительно меньше, чем светскими развлечениями. Из пяти детей после смерти матери дома остался только один – старший сын Александр (впоследствии крупный государственный деятель). Второй сын – Семён Воронцов (будущий известный дипломат, русский посол в Англии) воспитывался у деда. Старшие дочери были назначены фрейлинами и жили при дворе. Екатерину, самую младшую, взял на воспитание дядя – Михаил Илларионович Воронцов, в ту пору вице-канцлер, а с 1758 года «великий канцлер»¹¹³.

Граф Воронцов был участником дворцового переворота 1741 года, возведшего на престол дочь Петра I Елизавету. В воспоминаниях современников, фигура Воронцова однако трактуется весьма противоречиво.

Вероятно, девочке повезло, что она не осталась в отчем доме. Дашкова получила самое превосходное образование, которое было возможно дать девушке того времени: она выучила четыре иностранных языка (французский, немецкий, английский и итальянский), занималась живописью, танцами и музыкой. Но девочка, рано начавшая самостоятельно и критически мыслить, всё равно чувствовала потребность в более основательных научных штудиях, «страстно желая образовать себя», как сама она позднее выражалась в мемуарах¹¹⁴.

С будущей императрицей Екатерина Дашкова подружилась, ещё будучи совсем юной, в возрасте 15 лет. Девушки постоянно переписывались, обмениваясь мнениями о прочитанной литературе и событиях из собственной жизни. Обе образованные

¹¹² Лозинская Л.Я. Во главе двух академий. М.: Наука, 1978. С. 8.

¹¹³ Екатерина Дашкова. Записки 1743–1810. Подготовка текста, статья и комментарии Г.Н. Моисеевой. Л.: Наука, 1985.

¹¹⁴ Е.Р. Дашкова. Записки. Письма сестёр М. и К. Вильмот из России / сост. Г.А. Веселая. М.: Изд-во МГУ, 1987.

женщины, большие поклонницы просветительских сочинений философов-энциклопедистов, они были «единодушны в том, что просвещение – залог общественного блага», грезили о способах приближения «царства разума», о «государе, любящем и уважающем своих подданных»¹¹⁵.

Е. Р. Дашкова.
1770-е годы

В 15 лет (в год знакомства с Екатериной II) Екатерина Воронцова выходит замуж за блестящего гвардейского офицера и дипломата князя Михаила Ивановича Дашкова. Однако совсем не семейный быт занимает всё время молодой матери и супруги – её мысли полностью отданы любимым занятиям литературой. Дашкова весьма поспособствовала тому, что идеи европейских просветителей стали широко распространяться в образованных кругах российского общества. Она сама сделала

первый перевод фрагментов философского сочинения Гельвеция «Об уме», в котором философ изложил свою идею о равенстве умственных способностей всех людей. А потому был сделан решительный вывод, что независимо от происхождения и степени знатности, государством может управлять любой человек, который достаточно усовершенствовал собственные природные задатки и таланты. Просвещённая княгиня активно занималась литературным творчеством: писала пьесы, стихи, эссе, мемуары, которые составили большой том её «Записок», представляющих собой весьма ценный источник изучения русского общества и культуры второй половины XVIII века.

¹¹⁵ Е. Р. Дашкова. Литературные сочинения. М.: Правда, 1990.

Страстно тянувшаяся к новым знаниям, Дашкова занималась подробным чтением современных исследований по педагогике (трактатов Жан-Жака Руссо и Иоганна Песталоцци), причём в вопросах воспитания она придерживалась самых передовых взглядов своего времени и прекрасно понимала, что именно образование делает из индивидуума личность. Проповедуемые просветителями концепции формирования нового типа личности, разумного и ответственного подданного, как известно, находились в центре внимания самой Екатерины II, которая, вероятно, именно под их влиянием написала свой знаменитый «Наказ» к депутатам Уложенной комиссии.

В эпоху дворцовых переворотов Дашкова играла активную роль в событиях, приведших к власти Екатерину II, однако её роль в этом событии в реальности была намного меньше, чем казалась с её собственных слов. Муж Дашковой служил в элитарном Преображенском полку, а потому княгиня была хорошо знакома со многими гвардейскими офицерами, недовольными политикой Петра III.

*Дашкова и Екатерина II во время переворота
28 июня 1762 года*

Будучи весьма дальновидной и практичной женщиной, чувствующей нестабильность положения, она начала усиливать проявления недовольства намёками на опасность, которая якобы угрожает Екатерине и её наследнику. Эти сомнения, прежде всего, были связаны с распространившимися в высшем обществе слухами о предполагаемой женитьбе Петра с Елизаветой Воронцовой, сестрой княгини Дашковой. Несмотря на весьма неприглядную внешность (её обзывали «толстой и нескладной», «с обрюзглым лицом», «широкорожей»), фрейлина Воронцова получила статус официальной фаворитки императора, предпочитавшего в частной беседе называть её попросту «Романовой».

О самой княгине Дашковой современники судили по-разному – кто с восхищением, кто с завистью, а порою и в откровенно враждебном тоне. Одним она представлялась женщиной честолюбивой, которая «добивалась первого места при государыне, даже желала заседать в Совете» (Г.Р. Державин). Другие полагали, что «она была бы на своём месте во главе государства, или занимая пост генералиссимуса или министра сельского хозяйства» (Кэтрин Вильмот). Несомненно одно – Дашкова была поистине уникальным явлением своего времени, сочетая одновременно и блестящие способности литератора, и знатока искусства, талант педагога и дальновидного политического деятеля.

Некоторое время спустя после смерти своего мужа, бригадира князя Михаила Ивановича Дашкова (1764), Екатерина провела время в подмосковном имении Михалково, а в 1768 году предприняла поездку по России. С Екатериной II у Дашковой после событий 1762 года сложились не очень сердечные отношения, но она оставалась весьма преданной императрице. Однако ей часто не нравились фавориты императрицы, и она нередко сердилась насчёт даров и внимания, которое им уделялось. Прямолинейные манеры Дашковой, её неприкрытое презрение к дворцовым фаворитам и чувство недооценки её заслуг создали отчуждение между ней и Екатериной, из-за чего Дашкова испросила позволение уехать за границу. Позволение было дано, и спустя короткое время она уехала, оставаясь, однако, преданной соратницей и подругой Екатерины.

В декабре 1769 года Дашкова предпринимает свою первую заграничную поездку. На два года. Для «поправления здоровья» детей. Но верней другое: Дашкова отправляется в путешествие, чтобы удовлетворить свою «безжалостную наблюдательность». Она хочет увидеть все, что есть в Европе достопримечательного: посетить различные города, познакомиться с музеями и картинными галереями, мануфактурами и фортификациями, общественными учреждениями и научными коллекциями¹¹⁶.

Она спешит выдать замуж дочь (за некоего бригадира Щербинина) и вместе с сыном, дочерью, мужем дочери и многочисленными сопровождающими лицами на долгие восемь лет покидает родину.

В Эдинбурге Дашкова некоторое время живёт в старинном королевском замке. К её апартаментам примыкает лестница, с которой некогда лорд Дарнли сбросил итальянского певца Риччио, фаворита своей красавицы-жены Марии – той самой Марии Стюарт, которой суждено было первой из коронованных властителей Европы окончить жизнь на плахе (1587 год). «Живя там, я не раз вспоминала о неразумной и несчастной королеве Марии», – пишет Дашкова.

Дашкова называла годы, проведенные в Шотландии и Ирландии, самыми спокойными в своей жизни.

Сын обучается в знаменитом университете, а мать завязывает дружеские отношения со многими выдающимися людьми своего времени. Историки Уильям Робертсон (кстати, первый биограф Марии Стюарт) и Адам Фергюсон, физик Джозеф Блэк, экономист Адам Смит – вот круг её друзей. «Я познакомилась с профессорами университета, людьми, достойными уважения благодаря их уму, знаниям и нравственным качествам. Им были чужды мелкие претензии и зависть, и они жили дружно, как братья, уважая и любя друг друга... Беседа с ними являлась неисчерпаемым источником познания»¹¹⁷.

¹¹⁶ Е.Р. Дашкова. Записки. Письма сестёр М. и К. Вильмот из России. М.: Советская Россия, 1991.

¹¹⁷ Тычинина Л.В. Великая россиянка. М.: Наука, 2002. 258 с.

Екатерина Романовна высоко ценила ту чистую нравственную атмосферу, которой ей довелось дышать среди своих новых друзей, столь отличную от атмосферы придворной.

Она беседует с учеными, ездит слушать ораторов, как всегда, много читает, пробует (и успешно) свои силы в композиции: в дублинской церкви исполняют ее музыку. Очевидно, концерт из произведений Дашковой состоялся и в Англии, в графстве Эссекс.

Примерно за год до этого Екатерина Романовна с детьми побывала в Киеве. Она осмотрела Киево-Печерскую лавру, любовалась фресками и мозаикой, восхищалась академией. И сделала вывод: «Наука проникла в Киев из Греции задолго до её появления у некоторых европейских народов, с такой готовностью называющих русских варварами. Философия Ньютона преподавалась в этих школах в то время, как католическое духовенство запрещало ее во Франции».

За её плечами могучая и великая держава с древней культурной традицией – такой воспринимала она Россию. И считала себя причастной к её славе¹¹⁸.

В этой связи стоит привести любопытный разговор, который произошёл значительно позже, в 1780 году, во время пребывания Екатерины Романовны в Вене, между нею и австрийским канцлером В.А. Кауницем.

На обеде у канцлера речь зашла о Петре I. Кауниц назвал его создателем России и русских. Дашкова заспорила, утверждая, что государственная и культурная история России имеет несравненно более древние истоки. «Великая империя, князь, имеющая неиссякаемые источники богатства и могущества, как Россия, не нуждается в сближении с кем бы то ни было. Столь грозная масса, как Россия, правильно управляемая, притягивает к себе кого хочет. Если Россия оставалась неизвестной до того времени, о котором вы говорите, ваша светлость, это доказывает, простите меня, князь, только невежество или легкомыслие европейских стран, игнорировавших столь могущественное государство...»¹¹⁹.

¹¹⁸ Воронцов-Дашков А. И. Екатерина Дашкова: Жизнь во власти и опале. М.: Молодая гвардия, 2010. 336 с.

¹¹⁹ Тычинина Л.В., Бессарабова Н.В. Княгиня Дашкова и императорский двор / Московский гуманитарный ин-т им. Е.Р. Дашковой. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2006. 173 с.

Должно быть, не во время светского застолья родилась та примечательная характеристика Петра I, которую мы находим в «Записках». Она, безусловно, была итогом длительных раздумий и поражает глубиной: гениален, деятелен, деспотичен. «...Отнял у крепостных право жаловаться в суд на притеснения помещиков... ввёл военное управление, самое деспотичное из всех... तोропил постройку Петербурга весьма деспотичными средствами: тысячи рабочих погибли в этом болоте, и он разорил дворян, заставляя их поставлять крестьян на эти работы...».

Деспотичным Петровым преобразованиям Дашкова противопоставляет «гуманно-реформаторскую» деятельность Екатерины II.

Воспроизводя в своих воспоминаниях разговор с Кауницем, Дашкова не забывает рассказать и о том, что канцлер немедля сообщил о взглядах заезжей российской знаменитости австрийскому императору Иосифу II.

Дашкова живёт два месяца в Берлине. Королева и многочисленные принцессы упорно приглашают её. Чтобы отговориться, она пускает в ход все аргументы и наконец ссылается на этикет Берлинского двора, запрещавший частным лицам являться под чужими именами. «Этикет – это глупости; княгиню Дашкову надо принять под каким угодно именем», – заявляет Фридрих II. Делать нечего, приходится срочно купить новое черное платье и ехать знакомиться с прусским королевским домом¹²⁰.

Она осматривает Оксфордскую библиотеку и обращает особое внимание на русские манускрипты, в частности на русско-греческий словарь с изложением грамматических правил. Должно быть, мысль о необходимости составления русской грамматики и словаря появляется у Дашковой ещё задолго до того, как она в качестве президента Российской академии приступила к претворению её в жизнь.

Наконец Париж... Екатерина Романовна проводит здесь 17 дней. Осматривает мануфактуры, ходит по мастерским художников, церквям и музеям, по театрам, где занимает место в райке.

¹²⁰ Третьякова Л.И. Российские богини. М.: Изограф, 1996.

«Скромное черное платье, такая же шаль и самая простая прическа скрывали меня от любопытных глаз»¹²¹.

Во время своего «просвещённого» путешествия Дашкова составляет гербарий и собирает коллекцию природных минералов, изучает садоводство, а также встречается с философом и лидером «энциклопедистов» Дени Дидро, с которым обсуждает наиболее важные общественные вопросы современности.

Какою увидел Дашкову Дидро? Он написал её портрет под непосредственным впечатлением их знакомства...

«Княгиня Дашкова – русская душой и телом... Она отнюдь не красавица. Невысокая, с открытым и высоким лбом, пухлыми щеками, глубоко сидящими глазами, не большими и не маленькими, с черными бровями и волосами, несколько приплюснутым носом, крупным ртом, крутой и прямой шеей, высокой грудью, полная – она далека от образа обольстительницы. Стан у неё неправильный, несколько сутулый. В её движениях много живости, но нет грации... Печальная жизнь отразилась на её внешности и расстроила здоровье. В декабре 1770 года ей было только двадцать семь лет, но она казалась сорокалетней...»¹²².

Для понимания личности просвещённой княгини очень показателен возникший между Дидро и Дашковой спор о проблеме крепостничества в России: философ настаивал на том, что русские крестьяне находятся в принудительном и жестоком рабстве, а Дашкова, наоборот, доказывала, что сначала нужно просветить народ, а потом уже освобождать его от пут крепостничества, так как «просвещение ведёт к свободе», а «свобода без просвещения производит только анархию и беспорядок».

В годы между двумя заграничными вояжами Дашкова живёт по-прежнему уединённо. Много читает. Её интересы всё с большей определённой сосредоточиваются на вопросах науки, просвещения. Она участвует в основании научного общества при Московском университете – Вольного российского

¹²¹ Валькова О.А. Штурмуя цитадель науки. Женщины – ученые Российской империи. М.: НЛО, 2019.

¹²² Мордовцев Д.Л. Замечательные исторические женщины на Руси. Калининград: Янтарный сказ, 1994.

собрания. Становится действительным членом этого общества, печатается в его органе – «Опыты трудов Вольного российского собрания».

Екатерина Романовна публикует здесь несколько серьёзных статей и переводов, в том числе две работы с характерными заголовками: «Общество должно делать благополучие своих членов» и «О общественном устройстве». Первые переводы Дашковой – из Вольтера и Гельвеция – были опубликованы еще в 1763 г. во время пребывания её на коронационных торжествах в Москве, в журнале «Невинное упражнение».

Сын подрастает, и со свойственной ей целеустремлённостью Дашкова погружается в исследование педагогической науки.

В вопросах воспитания Дашкова разделяла тревоги и иллюзии многих своих современников. Должно быть, надежды просветителей переустроить общество на началах разума и справедливости при помощи новых методов воспитания не раз обсуждались обеими Екатеринами ещё в годы их дружбы.

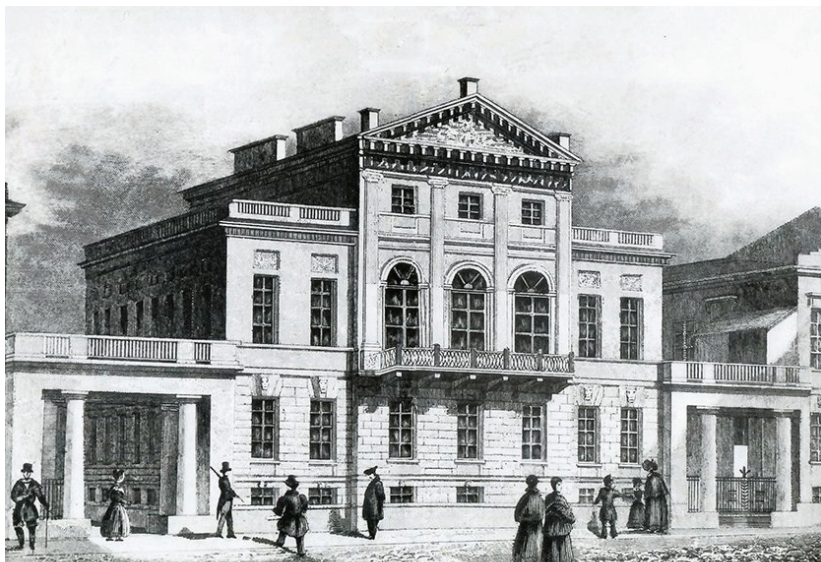
Дашкова была свидетельницей и некоторых начинаний Екатерины II в этой области, в частности реформы школьного образования, осуществлённой И.И. Бецким. Но задача создать «новую породу людей» довольно скоро перестала занимать императрицу. Для Дашковой же она осталась главной на всю жизнь. В письме ректору Эдинбургского университета У. Робертсону (середина 70-х годов), в статье «О воспитании», напечатанной в «Собеседнике» (1783), Дашкова снова и снова возвращается к этой проблеме.

В 1782 году Дашкова вернулась в Петербург. Была «милостиво принята».

Первые месяцы на родине для Екатерины Романовны – полоса удач. Сын получает назначение и чин, о котором она так мечтала. Ей даже удается выхлопотать звание фрейлины для своей племянницы Полянской, дочери той самой «Романовны», которая была некогда счастливой соперницей Екатерины Алексеевны¹²³.

¹²³ Третьякова Л.И. Российские богини. М.: Изограф, 1996.

Дашкова снова в фаворе. За маленьким столом императрицы всегда поставлен для Екатерины Романовны куверт. Похоже, что государыне, действительно, «надоели дураки, окружающие её», как, если верить «Запискам», сказал Дашковой князь Г.А. Потёмкин.

Здание императорской Российской академии

Указом от 24 января (4 февраля) 1783 года императрица назначила Дашкову на пост директора Петербургской Академии наук при президентстве графа К.Г. Разумовского.

Это было необычное по тем временам решение императрицы. Дашкова стала первой женщиной в России, занявшей государственный пост, не считая «коронованных особ».

Назначая Дашкову директором Академии, Екатерина II также, несомненно, руководствовалась соображениями пользы дела.

Дашкова не была учёным. Но она была образованной женщиной, искренне почитавшей науку. Екатерина ценила это «любление наук», которое ещё великий Ломоносов считал непременным для главы Академии. Немалую роль играли и личные контакты

Екатерины Романовны со многими иностранными учёными, и присущее ей чувство национального достоинства – неприязнь к модному тогда «чужебесию», и её хозяйственность, и её недюжинная энергия, и неизменная её преданность давним мечтам обеих Екатерин о распространении русского просвещения.

Молодая Петербургская академия переживала трудную пору. Смерть М.В. Ломоносова в 1765 году, реакционные меры самодержавия после разгрома Пугачевского восстания, в частности резкое сокращение ассигнований на нужды просвещения, – всё это сильно дезорганизовало научную, и особенно учебную, деятельность Академии. По замыслу М.В. Ломоносова, Академия должна была стать не только средоточием научной жизни страны, но и центром подготовки отечественных научных кадров. При ней открылись академическая гимназия и академический университет – «два департамента суть наинужнейшие к приращению наук в отечестве». В конце 70-х годов они пришли в полный упадок. Директор Академии, камергер С.Г. Домашнев, признавался в 1777 году, что академическая гимназия пребывает в «жалостливом и развратном состоянии».

Президентом Академии считался К.Г. Разумовский. Назначенный на свой высокий пост в возрасте 18 лет, он занимал его целых полстолетия. Графа, гетмана малороссийского, генерал-фельдмаршала К.Г. Разумовского дела Академии не интересовали. Но лицо он был неприкосновенное: брат любимца Елизаветы Петровны и участник переворота 1762 года, командир измайловцев, чья поддержка обеспечила Екатерине успех. В связи с этим была установлена должность директора, который по существу и являлся президентом. Неслучайно в старых исторических сочинениях Дашкову часто именуют «председателем» Петербургской академии наук.

До Дашковой эту должность занимал младший из всесильных Орловых – Владимир Григорьевич, а позднее его ставленник С.Г. Домашнев, вызвавший столь громкое возмущение академиков откровенным неуважением к науке и разбазариванием академических средств, что пришлось создать специальную комиссию, которая должна была заниматься разбором академических дел.

*Парадный портрет
Воронцовой-Дашковой, 1790-е.
Неизвестный художник*

Пытаясь на практике воплотить просветительские идеалы, Дашкова ставит в центр внимания своего директорства вопросы хозяйственно-экономического уклада, научно-просветительскую и издательскую деятельность. Деятельный директор добилась, чтобы при Академии были открыты общедоступные публичные чтения, на которых знаменитые учёные могли прочесть всем желающим лекции по основным областям естественных и точных наук.

В отличие от петровской Академии наук, новая структура под руководством княгини Дашковой была предназначена, в первую очередь, для изучения русского языка и словесности. Устав Академии, или «Краткое начертание», был разработан самой Дашковой: «Главный предмет Российской Академии состоять должен в обогащении и очищении языка российского и в распространении словесных наук в государстве». Кстати, именно по инициативе Дашковой был издан в 6 частях с 1789 по 1794 год «Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный», первый толковый словарь русского языка, насчитывавший свыше 40 тыс. слов. Дашкова не только участвовала в его составлении, но и взяла на себя объяснение понятий, «имеющих отношение к нравственности, политике и управлению государством».

Назначение Е.Р. Дашковой сопровождалось ликвидацией комиссии, а также разрешением обращаться по всем вопросам не-

посредственно к императрице (Екатерину Романовну известил об этом официальным письмом статс-секретарь Безбородко). Дашкова сразу же получила бóльшие полномочия, чем её предшественники¹²⁴.

Революция в химии, физике, географии, астрономии, геологии, металлургии и других областях, связанная в России с деятельностью М.В. Ломоносова, успехи русской математической школы, открытия русских путешественников, изучивших и описавших Сибирь, Камчатку, Поволжье, Кавказ и Юг России, появление замечательных для своего времени «Атласа Российского», «Российского географического лексикона», планов Петербурга и Москвы, капитальных исторических трудов – таковы были достижения русской науки к началу 80-х годов XVIII века.

Молодая Академия наук проделала за короткий срок огромный труд по изучению и описанию природных богатств страны.

В центре внимания Дашковой – академическое хозяйство, научно-просветительная и издательская деятельность.

Екатерина Романовна приводит в порядок запущенное хозяйство Академии столь же ревностно и с тем же тщанием, с каким некогда приводила в порядок свои собственные дела.

Она вникает во всё. Самолично проверяет реестры книг и цены на книги, отчёты торговцев, качество шрифтов, количество израсходованной бумаги, счета мастеров: изготовителя типографского пресса, столяров... Многие из этих памятных бумаг сохранились в архиве Академии.

Экономив благодаря чёткому ведению академического хозяйства изрядную сумму, она просит у Екатерины разрешения открыть общедоступные курсы по основным отраслям наук.

И вот ежедневно в течение четырёх летних месяцев крупнейшие специалисты читают публичные лекции по основным отраслям наук: С.К. Котельников – математику, Н.Я. Озерецковский – естественную историю, Н.П. Соколов и Я.Д. Захаров – химию, В.М. Севергин – минералогию, А.К. Кононов и М.М. Гурьев – физику. Успех курсов был велик. Увлечённая новым начинанием,

¹²⁴ Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века (По материалам переписки). М.: РОССПЕН, 1999.

Екатерина Романовна передаёт В.М. Севергину свою любимую коллекцию минералов.

Забываясь о подготовке отечественных научных кадров, Дашкова спешит увеличить число учеников академической гимназии (она застаёт всего 27 учеников), не стесняется отослать «ввиду полной неспособности к наукам» шесть знатных оболтусов обратно к родителям.

Почти за 12 лет своего директорства Дашкова упорядочила академическое хозяйство, уплатила многочисленные долги Академии, значительно пополнила библиотеку, улучшила работу типографии, добилась составления карт ряда губерний, пополнила коллекцию минералов. Она способствовала организации множества учёных экспедиций в различные края России.

В годы её директорства активизируется издательская деятельность Академии. По инициативе Дашковой Академия предпринимает первое издание сочинений Ломоносова с биографической статьей – «Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде ещё не напечатанных творений»¹²⁵.

Выходит вторым изданием «Описание земли Камчатки» профессора естественной истории Степана Петровича Крашенинникова¹²⁶, вскоре переведённое на

английский, немецкий, французский и голландский языки. Продолжают издаваться «Дневные записки путешествия доктора и

¹²⁵ Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде ещё не напечатанных творений. Ч. 1–6. СПб., 1784–1787.

¹²⁶ Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. СПб: тип. Императорской Академии Наук, 1786.

Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства»¹²⁷. Расширяются картографические работы, продаются по сниженным ценам карты, «месяцесловы» – календари. Возобновляется выход «Академических известий». Основываются два периодических издания – «Собеседник любителей русского слова» и «Новые ежемесячные сочинения».

Первое – литературно-художественный и исторический журнал. Второе – издание просветительское, ставящее своей целью «общедоступное изложение научных истин», печатание «всех рассуждений, какие только к приращению человеческих знаний способствовать будут», – иначе говоря, научно-популярный журнал.

Дашкова сплотила вокруг «Собеседника» многих талантливых литераторов – в этом несомненная заслуга и её, и соредактора журнала советника дирекции Академии О.П. Козодавлева. Здесь печатались Фонвизин, Капнист, Княжнин, Богданович и самый большой поэт допушкинской поры Г.Р. Державин; в «Собеседнике» увидели свет и «К Фелице», и «Видение Мурзы», и «Бог». Потому-то, продираясь сквозь славословия по адресу «русской Минервы» и исторические небылицы, и сегодня с увлечением листаешь его толстые коричневатые страницы.

Резкая и непримиримая по отношению ко всем, кто добивался почёта не по научным заслугам, а по чинам и связям, Дашкова, как правило, была чрезвычайно тактична в отношениях с академиками и адъюнктами, деятельность которых представлялась ей направленной к чести и

¹²⁷ Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1771–1805.

славе отечественной науки. Она пытается укоренить в академической жизни принцип равноправия, коллективной ответственности всех за судьбы Академии и строгой отчётности каждого в отдельности за своё дело. Здесь она не допускает ни малейших поблажек и для себя лично. Протоколы общих собраний Академии – для неё святыня, она строго запрещает приносить их к себе домой, а в случае необходимости сама приходит в Академию и снимает с них копии. Между тем предшественник Дашковой, Домашнев, подолгу держал протоколы у себя дома, нередко и вообще терял их, а преемник её, Бакунин, мог и просто-напросто разорвать документ, содержащий негодное ему решение (протокол заседания от 28 апреля 1796 года так и сохранился, по решению академиков, в архиве Академии наук в разорванном виде).

Дашкова ревниво оберегает достоинство академии, требует разборчивости при назначении академиков, как действительных, так и почётных, вникает во все подробности академической жизни, следит за впечатлением, которое производит каждый её шаг, и, по свидетельству Сухомлинова, не остаётся равнодушной даже к слухам, если они связаны с её деятельностью.

Итак, Дашкова называет главную цель этого «полезного для отечества учреждения» – составление русской грамматики и словаря русского языка. Она указывает в своей речи, что академики должны также заниматься изучением памятников отечественной истории и увековечить в произведениях знаменитые события как минувшего, так и настоящего времени.

Дашковой удаётся объединить вокруг этого молодого учреждения весь цвет тогдашней русской интеллигенции: писателей, образованных духовных лиц, государственных деятелей. Членами Российской академии были учёные – С.Я. Румовский, А.П. Протасов, С.К. Котельников, писатели – Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, М.М. Херасков, Я.Б. Княжнин. В XIX столетии членами Российской академии станут И.А. Крылов, П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин.

Таким образом, Российская Академия объединила весь цвет русского образованного общества – писателей, учёных, государственных деятелей. Е.Р. Дашкова заметно оживила научно-про-

светительскую, издательскую и административно-хозяйственную деятельность академии:

- издано собрание сочинений М.В. Ломоносова и других учёных;

- начало создания академической библиотеки, (принеся в дар собственные книги и книжные редкости, купленные ею в путешествиях по Европе);

- налажена издательская деятельность;

- организованы публичные лекции, привлекавшие большое число слушателей;

- увеличено число воспитанников «на казённом счету»;

- издание географических карт разных губерний;

- возобновлены общедоступные курсы по математике, физике, минералогии, естественной истории.

Сама Екатерина Романовна любила минералогию. Собственную коллекцию ископаемых, стоимостью 50 тыс. рублей, она подарила Московскому университету. Собранные ею образцы геологических пород составили основу для будущего Минералогического музея в Петербурге.

Е.Р. Дашкова увлекалась литературой. Среди литературных сочинений Дашковой стихи на русском и французском языках, пьесы, переводы. Перевела «Опыт о эпическом стихотворстве» Вольтера («Невинное упражнение», 1763), переводила с английского (в «Опытах трудов вольного российского собрания», 1774). С 1786 на протяжении десяти лет она регулярно выпускала «Новые ежемесячные сочинения». Некоторые её статьи напечатаны в «Друге Просвещения» (1804–1806) и в «Новых ежемесячных сочинениях». Ей принадлежит комедия «Тоисёков, или человек бесхарактерный», написанная по желанию Екатерины для эрмитажного театра (1786), и драма «Свадьба Фабиана, и благородство души» или алчность к богатству наказанная» (продолжение драмы Коцебу: «Бедность»).

«Новые ежемесячные сочинения» – ежемесячное издание Императорской академии наук, в 1786–1796 гг. Вышло 120 частей по всем отраслям знаний. От прежних академических изданий отличались тем, что имели в виду популяризацию научных

сведений. Кроме исторических материалов и научных статей этнографического, исторического и естественно-исторического характера, принадлежащих академикам, в них помещено несколько сочинений Дашковой и множество од, песен, сатир, стансов и других стихотворений, оригинальных и переводных. В числе редакторов «Новых ежемесячных сочинений» были академики Румовский, Озерецковский и Протасов.

Более 11 лет Дашкова прилагала всю свою кипучую энергию к тому, чтобы «русское слово вычищалось и процветало».

Из 364 заседаний Российской академии, падающих на годы, когда Дашкова была президентом, две трети прошли под её личным председательством.

В Петербургской академии наук проявлялись административные таланты Е.Р. Дашковой, в Российской академии раскрылись её творческие дарования.

*Памятник букве ё
в Ульяновске*

29 ноября 1783 года на заседании Российской академии Дашкова предложила использовать печатную букву «Ё». На академическом заседании Екатерина Романовна спросила у Державина, Фонвизина, Княжнина и прочих присутствовавших, правомерно ли писать «іюлка» и не разумнее ли заменить диграф «ію» на одну литеру «ё». Первым использовать букву «Ё» стал Г.Р. Державин в личной переписке и впервые употребил её при написании фамилии – Потёмкин.

Главным же трудом, созданным под руководством Дашковой, мечтавшей о превращении русского языка в один из вели-

ких литературных языков Европы, стал первый толковый словарь русского языка. За 6 лет работы был создан «Словарь русского языка», в то время как французские умы над своим словарем трудились около шестидесяти лет. Дашкова руководила подготовкой к изданию словаря (1789–1794): проверяла его полистно, вносила замечания, отбирала слова и приводила толкования некоторых из них. Появление словаря стало знаменательным событием для филологической науки царской России.

«Словарь Академии Российской» представлял шеститомное издание, содержавшее 43 257 слов, взятых составителями из современных им светских и духовных книг, а также из памятников древнерусской письменности.

С выходом первого издания словаря лексикографическая работа в академии не прекратилась. Было решено усовершенствовать структуру подачи материала, расположив его в алфавитном порядке. Результатом коллективного труда стал выход в 1806–1822 годах второго издания словаря под названием «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» в шести частях. Помимо изменения в расположении лексического материала, значительно расширился словник, составивший 51 338 слов.

Здесь она не только организатор, но и душа всех начинаний. Этот словарь, как известно, высоко ценил Пушкин.

То был для своего времени труд действительно выдающийся. Существенно, что в словарь входили научные и технические термины, которыми обогатили язык Ломоносов и учёные его школы; сочинения Ломоносова были одним из основных источников словаря.

Для этого первого толкового словаря русского языка Дашкова собирает слова на буквы «ц», «ш», «щ», дополняет собранное на многие другие буквы и объясняет ряд понятий, имеющих, как она выражается, «отношение к нравственности, политике и управлению государством».

Наряду с успехами в административной и образовательной деятельности в жизни Е.Р. Дашковой происходят и неприятные события.

От чужих людей узнает Екатерина Романовна о женитьбе сына. Павел Дашков женился на девушке незнатной, дочери приказчика, что для княгини было несомненным ударом.

Но, по её словам, больше всего горя испытала она от недоверия сына: он прислал письмо с просьбой разрешить ему жениться, когда «весь Петербург» давно уже иронически обсуждал этот брак.

В 1794 году ей дают разрешение на двухгодичный отпуск. Официальной отставки Дашкова не получила, но фактически это была отставка.

Она едет в Таврический дворец для прощания. Императрица рассталась с Дашковой с уязвившей ту холодностью.

В 1796 году Екатерина II умерла. Новый император Павел I не замедлил доказать, что помнит отношение Дашковой к его отцу, Петру III. Дашкова получает указ об отставке от всех должностей и повеление жить в деревне, где и вспоминать события 1762 года. А через несколько дней Екатерина Романовна была разбужена в три часа ночи новым приказом Павла, присланным с нарочным: немедленно покинуть подмосковную деревню и ехать с семьёй в Новгородскую губернию, где и ждать дальнейших распоряжений.

В зимнюю стужу, с трудом достав проводника, знающего, куда ей надлежит ехать, Дашкова отправилась в ссылку, окружён-

ная царскими шпионами. Временный московский губернатор Архаров доносил Павлу, что послал вслед за Дашковой «испытанной верности и расторопности штата полицейского титулярного советника Иевлева для примечания и малейших её движений».

Она селится в захолустье, в маленькой деревеньке сына, в крестьянской избе, затерянной в северной части Новгородской губернии; мимо окон гонят ссыльных из Петербурга в Сибирь.

Дашкова рассказывает о том, как проводила она, привыкшая к деятельной жизни, долгие зимние вечера в ссылке. Книг и бумаги было мало, и княгиня занимала себя тем, что рисовала на белом деревянном столе деревенские пейзажи, то, что она видела за низким избушным окном. Когда стол оказывался весь зарисованным, картины тщательно смывали и соскабливали, и можно было рисовать снова.

В 1801 году со смертью Павла I опала Дашковой кончилась.

О последнем десятилетии жизни Дашковой, совпавшем с первым десятилетием нового века, рассказывают воспоминания Мэри Брандфорд и сестры её Кэтрин Уильмот. Особенно ценны свидетельства Мэри. Она поехала в Россию по совету своей родственницы Гамильтон на год или два, а прожила у Екатерины Романовны целых пять лет.

Дашкова села за «Записки» осенью 1805 года, а в конце 1806 года закончила их. По свидетельству Мэри, она писала, почти ничего не правя, на одном дыхании. «Записки» впервые изданы в 1840 году в Великобритании, на русском языке опубликованы А. Герценым в Лондоне в 1859 году. В России французский текст был опубликован в 1881 году, а русский перевод – только в 1906. На страницах книги – история ее жизни, из которой, по словам самой Дашковой, легко было бы составить увлекательный роман. Но в то же время это рассказ о том, как опасно плыть на одном корабле с «великими мира сего».

Творчество Дашковой ещё не систематизировано и недостаточно изучено. Но самым значительным её литературным произведением, даже после тщательного изучения, безусловно, останутся «Записки» – пример самовыражения яркого и талантливого человека, личности незаурядной, которая, как справедливо ут-

верждал Добролюбов, во многих отношениях «стояла несравненно выше современного ей русского общества».

Судьба не щадила Дашкову и на склоне лет. Ей суждено было пережить ещё одно несчастье: в 1807 году в возрасте 42 лет внезапно умер её сын.

Екатерина Романовна редко виделась с сыном в последние годы, так окончательно с ним и не примирилась – должно быть, это ещё более усугубляло её горе.

Со смертью Павла Михайловича род Дашковых пресекался. Должно быть, Екатерина Романовна не могла примириться с этой мыслью. Она затевает новые хлопоты, последние в своей жизни. Она добивается «высочайшего соизволения» на то, чтобы сын её двоюродного брата Иван Илларионович носил двойную фамилию – Воронцов-Дашков, и назначает его наследником Троицкого. Переписывает завещание (первое было сделано перед ссылкой), не забыв оговорить, что сумма, которую будет ежегодно получать дочь, должна поступать к ней не сразу, а разделённая пополам, даёт указания душеприказчикам, приводит в порядок письма. Одним из последних распоряжений Дашкова передала в дар Московскому университету свой «естественный кабинет», собранный во время путешествий.

Дашкова скончалась 4 (16) января 1810 года и была погребена в храме Живоначальной Троицы в селе Троицком Калужской губернии. К концу XIX века следы надгробия были практически затеряны. 22 октября 1999 года по инициативе МГИ им. Е.Р. Дашковой надгробие было восстановлено и освящено архиепископом Калужским и Боровским Климентом. На стене трапезной между вторым и третьим окнами была помещена медная доска, на которой был текст эпитафии, составленный племянницей Дашковой Анной Исленьевой: «Здесь покоятся тленные останки княгини Екатерины Романовны Дашковой, урождённой графини Воронцовой, штатс-дамы, ордена св. Екатерины кавалера, императорской Академии наук директора, Российской Академии президента, разных иностранных Академий и всех российских учёных обществ члена...».

Таким образом, Екатерина Романовна была очень деятельным человеком и лично занималась многими вещами. Она обла-

дала прямым характером, не боялась открыто высказывать своё мнение.

Дашкова писала пьесы, стихи, эссе, увлекалась чтением научной литературы и говорила на нескольких иностранных языках, была выдающейся представительницей того времени, много сделавшей для блага России.

Память об этой выдающейся женщине увековечена в нашей стране.

В Петербурге на проспекте Стачек сохранилась усадьба Дашковой – Кирьяново.

В подмосковном Серпухове одна из улиц города носит имя Екатерины Дашковой, а на территории Серпуховского района имеется деревня, названная в честь Дашковой.

В 1996 году была выпущена почтовая марка России, посвященная Дашковой.

В подмосковном Протвино городская библиотека носит имя Екатерины Дашковой.

В 1985 году в её честь назван кратер на Венере.

*Е.Р. Дашкова
на памятнике Екатерине II
в Санкт-Петербурге*

Овсянникова Ольга Александровна